

Татьяна Степа

ЛУЧШАЯ ЧАСТЬ ЧЕМОДАНА
юмористические рассказы

авантюрные и фантастические

Татьяна Степа
Лучшая часть чемодана.
Юмористические рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64149928

SelfPub; 2021

Аннотация

Сборник юмористических рассказов с элементами фантастики, сюрреализма и футуристических идей. Сокращенная версия книги "Три чемодана". Лучшая часть чемодана – это его середина. Именно там можно спрятать среди вороха всего что-нибудь ценное и важное. Заворачиваешь, укладываешь – и вуаля, скрыто и запаковано: и снизу, и сверху, и по бокам. Вот такое буферное место. В зависимости от габаритов ценной вещи подбирается размер чемодана. Драгоценности помещаются в маленьком, костюмы – в большом, а если ничего особенного – то в среднем. Средний чемодан на то и средний, что там ничего такого нет, чтобы прямо – ах! – вещи, как вещи. Поэтому у некоторых по три чемодана, на случай... или по другому поводу, они не говорят точно по какому, только намекают...

Содержание

Морковка	5
Западня	9
Из дневника Бэллы Петуховой	11
Памятник	17
Артистка	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Татьяна Степа
Лучшая часть чемодана.
Юмористические рассказы

Чемодан историй
сборник юмористических рассказов

Морковка

На центральной улице маленького городка появились две примечательные личности. Он был одет во все черное, заляченные пряди волос зеленоватого цвета торчали в разные стороны. Худой и высокий парень как будто нес на ногах огромные ботинки с пузатыми носами и массивными каблукками. В ноздре серебрилась кнопка, а с брюк свисала толстая металлическая цепь.

Девушка рядом с ним впечатляла яркими контрастами: оранжевое пальто до колен, зеленый шарф, черные сапоги на высокой шпильке. Короткие соломенные волосы, собранные в торчащий хвостик, украшали крупные разноцветные бусинки.

Прохожие оборачивались, но пара никого не замечала. Они подошли к киоску, поискали мелочь в карманах, и, молча, высыпали ее на ладони. Собрав нужную сумму, парень протянул горсть продавщице:

– Вейс и морковку, – уверенно заказал он.

– Чего? – не поняла продавщица.

– Напиток Вейс и морковку, – повторил парень.

– У нас такого нет.

– Ну как же, – вмешалась девушка. – А это что?

Она ткнула в витрину, где в стройном ряду банок и пла-

стикových бутылок возвышался напиток со странным названием «WS».

– А, извините, недавно привезли, – продавщица нашла коробку и вытащила непонятный напиток. – А морковка тогда что.

– Морковка – это морковка. Для нее, – уточнил парень, кивая на девушку.

Она тоже кивнула.

– У меня овощей нет, – начала оправдываться продавец.

– Морковка – это не овощ, – заявила девица ошарашенной продавщице.

– Да? А что же это?

– Морковка – это позитив вижн.

Продавщица ненадолго задумалась, не издеваются ли, потом решила не связываться и довольно миролюбиво произнесла:

– Понятно. У меня нет такого.

– Вы не поняли. Позитив вижн – это радостный взгляд на жизнь.

Девушка не унималась, похоже ей было что-то нужно. Но она не могла выразить, что именно.

– Радугу фруктовых ароматов могу предложить, – продавец показала драже в яркой упаковке.

– Это не еда, – девушка стала настойчивой. – Это энерджайзер для жизни.

– Вы что... нездешние? – вырвалось у продавщицы в по-

следний момент подходящее слово. Очень уж хотелось сказать, какими на самом деле они ей кажутся. Сейчас на каждом углу... Да что там...

– Не здешние. Мы с планеты Утила. Дадите морковку?

– Если б знать еще, как вам ее дать, – усталая продавщица отодвинулась вглубь киоска, в ожидании, когда от нее отстанут.

– Очень просто, – девушка подошла ближе. – Нужно кивнуть и улыбнуться. Сегодня погода серая и люди очень мрачные. У меня энерджайзер падает.

Продавщица присела, чтобы получше рассмотреть в окошко странную пару, подумала и улыбнулась во весь рот.

– Что еще надо сделать? – уточнила она сквозь зубы, удерживая улыбку.

– Кивнуть.

– Ки-ва-ю, – на всякий случай сказала продавщица, два раза качнув головой. – Достаточно? Как ваш энерджайзер?

Парень повернулся к девушке, рассматривая что-то на ее пальто. Поправил кнопку и удовлетворенно кивнул.

– Не очень, но на какое-то время хватит.

В это время появилась компания. Трое молодых людей, смеясь, остановились у киоска.

– Ты что будешь? – спросил один, толкая другого.

– Да все то же.

Третий во все глаза смотрел на девушку. Потом очнулся и направился к своим. Странная пара собралась уходить. Уже

повернувшись спиной, они услышали приглушенный шепот: «Смотри, какая морковка!» и залиvistый веселый смех.

– Морковка, – сказала девушка.

– Морковка, – повторил парень в черном.

Он проверил заряд кнопки – топливо было в порядке.

– Надо заплатить, – сказал парень и подошел к компании.

Он вынул из кармана монеты и протянул им.

– Это что? – спросил один.

– Плата за топливо. Спасибо.

Молодые люди переглянулись.

– Морковка, – пояснил парень в черном.

Девушка встала рядом и приветливо кивнула.

– Извините, мы не думали, что вы услышите, – нехотя сказал один из ребят. – Неудобно получилось.

– Это была хорошая морковка, – парень продолжал настойчиво протягивать деньги.

Ребята снова переглянулись и растерянно посмотрели на продавщицу, которая практически уже вылезла из окошка.

– Такая морковка у нас пока бесплатная, – заявила продавец. – Приходите ещё, отоварим.

И она снова растянула губы в улыбке.

Парень в черном поклонился и, взяв под руку девушку в оранжевом пальто, медленно повел ее по сверкающей новгородней улице. Лица их сияли и переливались, – то ли от неоновых вывесок и гирлянд, то ли от заряженного энерджайзера.

Западня

У Виктора Сергеевича было все, как у людей. Один глаз смотрел направо, другой – налево. В правой стороне находились общепринятые способы достичь желаемого, в левой – сомнительные, притягательные и рискованные. А достичь желаемого хотелось изо всех сил. И поскорее. И в больших количествах. Недорого.

Словно в тумане или как в сказке на распутье стоял Виктор Сергеевич, понимая, что если налево пойдешь, то в придачу к богатству и неприятности найдешь, а если направо – то долгий путь и вряд ли чего соберешь.

Прямой путь ничего не обещал совершенно.

К тому же висел рекламный щит – храните денежные вклады, и жирным шрифтом указано где. Совсем короткое название банка – и все, дальше мелкими буквами, неразборчиво и много.

Щит блестел и сулили прекрасную жизнь, если завернешь за угол. Он преградил путь, озадачив и смутив Виктора Сергеевича. Потому что кое-какая сумма была, но правильно ею распорядиться – это же нужно уметь.

А баннер будто издевался: «Даже если у тебя совсем немного денег, – обволакивал он информацией, – как только положишь – сразу станет больше».

Виктор Сергеевич хранил бы с радостью, но, где же их взять, чтобы не обмануться. «А тут же под большие проценты годовых, – вещал баннер.

«Почти приличный навар», – соглашался Виктор Сергеевич. Потом возражал: «Хотя, смотря, какая сумма, а то может такой бульон получиться. И пена к концу года соответственная поднимется».

Ох, что-то голова закружилась от размышлений, и Виктор Сергеевич отошел в сторонку.

Отдышался. Постоял.

Махнув рукой, он повернул назад и пошел в сторону остановки. Но и там его поджидала панель с рекламой того же банка, незамеченная ранее. Виктор Сергеевич зажмурился и, когда открыл глаза, то с радостью увидел, как подъезжает его троллейбус. Наконец-то, а то одолели наваждением. Не отделаться никак.

Троллейбус подъехал, притормозил, шумно распахнул двери, и на Виктора Сергеевича глянула все так же девица с рекламы, зазывающая хранить деньги у нее, в таком-то банке.

– Окружили, сцуки, – буркнул Виктор Сергеевич, развернулся и пошел пешком. Потом обернулся и крикнул непонятно кому. – Фиг чего дам!

Он дошел до переулка, ближе к своей улице, и уверенно свернул направо.

Из дневника Бэллы Петуховой

На грани – Вчера был день рождения шефа. Справляли на полную катушку в местном ресторанчике солидного уровня. Выпито было так много, что уже не помнила, где оставила свою сумку и даже умудрилась потерять туфлю. Хорошо, Светка, из отдела маркетинга, все это где-то нашла и сунула мне в машину, когда нас увозили. Наутро она мне по телефону рассказала, что я целовалась с шефом, нескромно к нему прижимаясь, и еще проделала то же самое с молодым парнем из коммерческого отдела. Хорошо никто никуда не позвал, а, может быть, и звали, только я не помню, но обычно после всех празднеств я четко еду к себе домой. Послезавтра на работу, вот и узнаю, кому что наобещала, а пока отдыхать. Это надо же, свой так не отмечала, что на меня нашло?

Понедельник – Веду себя аккуратно, строго и по-деловому. О случившемся ни-ни, как о забытом дне. Даже с доброжелательными коллегами не обсуждаю. Парниша издалека улыбается, но не подходит. И хорошо, сиди там, милый, не вставай. Мне еще шефа встретить надо.

Шеф появился во второй половине дня, мимоходом поздоровался и исчез в своем кабинете. Ну что ж, видимо и он чувствует себя не в своей тарелке. А, может, это не я ему, а он мне чего наобещал. Тогда тем более понятно. Ну, это

нормально, главное до конца недели его не пугать и рядом не крутиться, он и успокоится. А меня, пожалуй, ждет разгрузочная неделя и можно сильно не работать.

Вторник – Парниша стал что-то крутиться возле много. Пора его на место поставить. Что это он ко взрослой тетеньке домогается. Хотя, ничего такой, да и разница в возрасте не сильно утомительна. Не буду пока его отпугивать, посмотрю, что он предпримет.

Среда – Парнишка принес мне конфеты и предложил сходить вместе на обед. Это можно, по корпоративной этике такие походы не возбраняются и считаются вполне нравственными. Единственное, после того падения на юбилее, – это может уже не выглядеть столь невинно. Надо подумать. О, и шеф заметил, как парниша возле меня вьется. Ну... сейчас начнется. Это они любят – ни себе, ни людям. ... Вот тебе, пожалуйста, как я и сказала, начал отгонять его, чтобы делом занялся. На обед все-таки из принципа схожу.

Четверг – Шеф с утра вызвал меня к себе. К чему бы это, никакого особого повода нет, или это я так, уже выдумываю себе. Ну, вызвал и вызвал. Записала все, что он хотел нам поручить и перепроверить, взяла какие-то бумаги, которые надо передать другим – почему интересно я должна этим заниматься, у него секретарь есть. Все взяла, встала, одернула юбку и пошла. Сверлил взглядом – это точно, уж это любая женщина задним локатором чувствует.

Пятница – Парнишка опять пригласил на обед, и прямо

перед этим обедом шеф вызвал меня к себе. Полчаса рассказывал о каких-то технологиях, выпили по чашке чая, а когда перерыв на обед закончился, он спохватился, что надо бы пообедать и пригласил меня с собой. О, это уже интересно. Мы пришли в тот же ресторан и заказали потрясающий обед – банкет. И наконец-то он спросил:

– Так как, Бэлла?

– Что как? – не поняла я.

– Вы же обещали мне сказать через несколько дней.

– Что сказать? – я была в полном недоумении.

Он наклонился ко мне ближе и чуть ли не шепотом сказал:

– Ну, тогда, на банкете, вы обещали мне сказать, как я целуюсь, что вы знаток в этом деле, но вам понадобится несколько дней, чтобы оценить.

– А-а, – протянула я и сказала себе пару ласковых, это же надо было такое учудить после стольких лет, да еще не помнить об этом.

Так вот, почему я целовалась то с одним, то с другим. Сравнивала, оказывается. И как он купился? Этот старый трюк в юности мы с подружкой проделывали, когда просто хотелось поцеловаться – чувств было много, а бойфренд временно отсутствовал. Понятно, почему он задержался, решил, что я парнишку предпочла и все тяну с ответом. Если бы помнить еще. Дорожа своей карьерой и стараясь не ударить в грязь лицом, я серьезно ему ответила, что он явно превосходит средний уровень, и если добавит чуть больше чувства

в поцелуй – эдакой истомы, то будет вообще на высоте. Подумала, рецепт универсальный, для всех подойдет.

Шеф оттаял, расслабился, и остаток трудового дня пребывал в отличном настроении, никого не прессинговал и даже отпустил всех пораньше – пятница все ж таки.

У дверей офиса меня поджидал мой юный кавалер, который оказался вполне симпатичным парнем. Надо же, не будь того вечера, я бы как старушка обошла молодость стороной. Хотя, что такое разница в семь лет, этим уже никого не удивишь.

Выходные все равно проведу дома – надо сходить в салон и привести себя в порядок.

Понедельник – Пришла на работу с новой прической, сделала маникюр (в кои-то веки), добрый молодец наверняка решил, что все для него. Коллеги же подумали иначе. Все поглядывают на меня, когда шеф проходит мимо, и пытаются понять, что между нами происходит. Не буду пока никого разочаровывать, так как кое-какие дивиденды это мне тоже приносит. Тетка из бухгалтерии перестала хамить, так, на всякий случай, а неорганизованная наша комммерсантка наконец-то начала согласовывать со мной планы поставок, а не сообщать об этом в последний момент. Сижу, наслаждаюсь.

Вторник – Шеф вызвал меня к себе. Прямо так по-простому сказал: «Бэлла, зайдите ко мне». Народ аж весь замер в ожидании. Нужно было выбрать подарок ко дню рождения его жены (или мамы, или любовницы) и он обратился ко мне

за советом. Не знаю почему, наверное, решил, что если я что-то соображаю в поцелуях, то и с этим у меня все в порядке. Я уточнила, на какую сумму ориентироваться и приступила к идейным поискам. Предоставила ему список возможных вариантов, на что он предложил мне все-таки выбрать самой и дал водителя в распоряжение. Через час я вернулась с букетом цветов и подарком – изумительным серебряным подстаканником и витой серебряной ложкой. Надеюсь, все будут довольны.

Среда – Шеф похвалил меня за хороший выбор. Оказывается, в Европе подстаканники сейчас в моде (ну это я случайно знала) и поздравляемая осталась довольна. На этом все закончилось, и я вернулась к своим прямым обязанностям – работе с клиентами.

Четверг – Парнишка не сводит с меня влюбленных глаз, ревнует к шефу и всячески напрашивается ко мне домой. Шеф, кстати, на счет него расслабился и уже не отгоняет от меня, зато парниша теперь напрягся и думает, что раз кто-то успокоился – значит, у него все на мази. Пока не знаю, что с этим со всем делать, парнишка не плохой, но попридержу лошадей, чтобы дров не наломать.

Пятница – Завтра еду в дом отдыха на два дня. Парниша уговорил. А то все домой, домой. Нет уж, на природу, а там посмотрим, что к чему. Даже разные номера взяли, все-таки ни к чему не обязывает. Вчера, кстати, с ним целовались. Вполне может быть...

Через два месяца – Похоже, жизнь налаживается. Я пользуюсь безмерным доверием шефа, коллеги ко мне относятся уважительно, а парнишка живет у меня и, кажется, настроен на любовь. Дневник вести уже не успеваю.

Крутые виражи больше не предпринимаю, одного разворота было достаточно, чтобы выйти на удачную траекторию, так что теперь веду себя осмотрительно. Все должно быть в меру. Умеренный авантюризм, как бокал дорогого вина – не стоит напиваться, а лучше смаковать и наслаждаться.

Памятник

Иногда из ничего – получается что-то!
А если попасть в эпоху экспериментов –
то даже можно замахнуться на шедевр.

В город Руйск неожиданно приехала областная комиссия. Члены комиссии долго ходили по городу, качали головами, чем приводили местных жителей в состояние крайнего беспокойства. Наконец, комиссия собралась на главной площади (по периметру которой располагалась маленькая и довольно ухоженная лужайка), измерила эту площадь и удалась.

Местные жители, после отъезда комиссии, выбежали на улицу. Собравшись на площади, они пытались понять, что происходит и чем это может для них закончиться.

Через пару часов собралась целая манифестация. Жители города заполнили всю улицу, и началось активное обсуждение. В ходе дебатов выделился активный лидер – Семен Семеныч Крольчак, из местной службы бытового обслуживания. Он вызвался прорваться к органам местной власти и все разузнать. Толпа затихла, с уважением глядя на смельчака, и осталась на месте ждать его возвращения.

Семен Семеныч прошел два квартала и свернул к зданию

администрации города. Белые свежеразкрашенные колонны поблескивали на солнце еще влажным перламутром. Пожалуй, это было единственное здание во всем городе по уровню вложенных в него денег. На фоне серых неумытых домов оно сияло своей царственной красотой, и Семен Семеныч даже невольно замедлил шаг, подходя к дверям.

Набравшись решимости, он глубоко вдохнул и, нахмутив брови, вошел в здание.

– Я – представитель общественности, – сказал он охраннику, молча уставившемуся на него. – Мне надо узнать по поводу комиссии в городе. К кому мне обратиться?

Охранник пожал плечами и кивнул на телефон, прикрепленный к стене.

– Звоните.

– А кому звонить? – спросил Семен Семеныч, подходя к телефону.

– А я откуда знаю? Вон, там номера все прописаны. Вот и звоните.

Семен Семеныч принялся изучать список на стене. Один за другим перечислялись фамилии, должности и названия отделов и подразделов, еще подразделений и служб.

Взяв трубку, он набрал наугад телефон какого-то технического исполнителя.

– Я по поводу комиссии, – начал он.

– Это не к нам, – ответили ему и повесили трубку.

Семен Семеныч поискал глазами еще раз все отделы и

подотделы и решил набрать кому-нибудь повыше должностью. Отдел благоустройства показался ему наиболее подходящим.

– Я по поводу комиссии, – опять начал он, и затих в ожидании ответа.

На другом конце провода последовало молчание. Потом человек вздохнул, выдохнул и что-то буркнул.

– Простите, я не понял? Можно к вам подняться?

– Поднимайтесь, – сухо ответили ему.

– А куда?

– Второй этаж, двадцать шестая комната.

Обрадованный Семен Семеныч побежал к охраннику.

– Паспорт, – грубо остановил его тот.

– Сейчас, сейчас, – Семен Семеныч выудил свой потрепанный паспорт из портфеля и в нетерпении ждал, пока охранник перепишет его данные.

Затем, практически выхватив свой паспорт из рук охранника, он вприпрыжку побежал к лестнице. Охранник посмотрел ему вслед, закатил глаза и вернулся к разгадыванию кроссворда.

Поднявшись на второй этаж, Семен Семеныч остановился, чтобы перевести дух. Он пригладил растрепавшиеся волосы и уже степенно и важно подошел к нужной двери.

– Здравствуйте, – учтиво сказал он, приоткрывая дверь.

В кабинете сидел довольно упитанный господин с квадратным лицом, и больше никого не было, что придало Семен

Семенычу уверенности, и он вошел.

– Садитесь, – устало сказал упитанный.

– Я по поводу комиссии, – снова напомнил Семен Семеныч, присаживаясь на стул.

– Да я понял, понял.

Последовало продолжительное молчание.

– Ну, так что решили? – задал наводящий вопрос Семен Семеныч.

– А что тут решишь? Что только не придумают, – и тут господина словно прорвало. – Вот откуда я им столько людей наберу, чтобы успели за два месяца придумать эскиз памятника в стиле современности, вылепить его и поставить? Да еще за мизерные деньги, бюджет, понимаешь ли! Да из этого только один палец слепить можно! Это кому же он там понадобился, мать вашу так... Извините, – опомнился он, – а вы с чем, собственно?

– Ну, так я как раз по этому вопросу.

– И что? Предложения есть?

– Будут предложения, – заверил Семен Семеныч, – общественность поможет. Она уже, знаете ли, вся в сборе.

– Это хорошо, – устало протянул господин. – А вы кто сами будете?

– Я? Я, это, по быту я, заведую, по ремонтной части.

– Плотники есть?

– Все, кто нужно есть.

– А эти, художники или как их... архитекторы?

– Скульпторы? – подсказал Семен Семеныч.

– Точно.

– Найдем.

– Ну что ж, очень хорошо. Давайте, тогда так. Я официально поручаю вам заняться этим делом. Вот мои телефоны, звоните, если что понадобится и, значит, эскизы должны быть как можно скорее.

– Будет сделано, – закивал Семен Семеныч. Гордый от порученного ему дела, с бумажкой в руке, он важно прошел мимо затуманенного взгляда охранника и, оказавшись на улице, вприпрыжку побежал на площадь.

Народ радостно выдохнул, дождавшись своего гонца, и замер, ловя каждое его слово.

– А какой памятник? – раздался, наконец, вопрос из толпы, и люди опять замерли в ожидании.

– Нужно придумать в стиле современности – ответил Семен Семеныч. – Вот кто что придумает, все предоставим, и там отберут.

– Как интересно, – воскликнула Анфиса Андреевна, домохозяйка с тремя детьми. – А всем можно поучаствовать?

– А почему же нельзя? Всем можно. Кто рисовать умеет особенно. И еще нужен скульптор, или хотя бы кто лепкой занимался.

– Я занимался, – вышел вперед молодой угловатый юноша с длинными- предлинными руками.

Осмотрев его с ног до головы, Семен Семеныч одобри-

тельно произнес:

– Очень хорошо. Сможешь вылепить памятник?

– А чего не смочь-то? Гипс дадите – вылеплю.

Взбудораженная толпа двинулась по своим домам. Все хотели поучаствовать в конкурсе. Даже те, кто не умел рисовать засели за листком бумаги, описывая, что бы они хотели изобразить.

На следующий день, ближе к вечеру, не сговариваясь, толпа собралась снова. Все принесли свои зарисовки или записки, заботливо сложенные в конверты. Семен Семеныч тоже уже был здесь. Как-то так, после работы решил прогуляться через площадь. Площадь сейчас притягивала многих.

Опять прошел небольшой митинг, все сдали свои конверты, и Семен Семеныч на следующее утро отправился в администрацию. Визитная карточка Бутузова Виталия Борисовича, из отдела благоустройства, лежала у него в пиджаке.

Виталий Борисович хмуро посмотрел на мешок с конвертами, затем на Семен Семеныча:

– Ну, и что вы мне принесли?

– Заявки, эскизы.

– Вы представляете, сколько мне это разбирать?

– А кому тогда? – поинтересовался Семен Семеныч.

– Нет, так не пойдет. Давайте, отберите три стоящих работы, хотя бы. А лучше – одну, и принесете на утверждение.

– Хорошо.

Семен Семеныч заспешил прочь, разнося весть о срочном

народном собрании. Взяв ручку и листок бумаги, он встал в центре лужайки и предложил каждому высказаться и общим голосованием решить, какой же памятник должен здесь стоять. Все предложения он вносил в список, потом по каждому пункту голосовали, вычеркивали идеи с наименьшим числом голосов, опять голосовали и так несколько раз. Этот листок Семен Семеныч отдал Анфисе, которая умела рисовать, чтобы она изобразила все, что приняли почти единогласно.

И на следующий день Семен Семеныч опять был у Бутузова.

– Вот это другое дело. – Бутузов схватился за трубку телефона. – Эй, есть там кто у вас? Надо утвердить эскиз. Куда все уехали?! Ну ладно, я сам завизирую.

Он поставил свою размашистую подпись, похлопал по плечу Семен Семеныча и, повеселев, напомнил:

– Смотрите, за бюджет не выходить.

– Помню, как же.

Семен Семенычу выписали квитанцию на расходные материалы, и он отнес все молодому человеку с длинными руками, по имени Вася.

Когда через два месяца приехала комиссия – памятник был уже готов. Он стоял на высоком постаменте рядом с драгоценной лужайкой, и народ в предвкушении выглядывал из окон своих домов. Торжественное открытие прошло быст-

ро и вскоре произведение искусства предстало во всей своей красе.

На большой гипсовой колонне в форме ракеты были наклеены всевозможные достижения цивилизации: старенькие мобильные телефоны, телевизоры, электрочайники, плееры, наушники и даже фен. А завершал всю конструкцию оплетенный прутьями, словно изображающими всемирную паутину, сломанный ноутбук, кем-то очень любезно предоставленный для такого дела.

Комиссия взирала на колонну в некотором замешательстве. Бледный Бутузов стоял рядом. Затянувшееся молчание прервал невысокий господин в серой шляпе:

– Ну, что вы думаете?

И опять наступила тишина.

– А по-моему, ничего так, живенько, – подал голос тот же господин. – Сейчас в Европе используют технику... с бытовыми предметами. То ли коллаж, то ли ассамбляж называется.

– Да?! – Женщина из комиссии чуть наклонила голову и прищурилась. – Ну раз в Европе, тогда ладно. Кто скульптор?

Васю вытолкнули вперед, и он нерешительно мялся с ноги на ногу перед хорошо одетыми господами.

– Как зовут? – строго спросила женщина из комиссии.

– Василий Прутиков.

– Далеко пойдете, Василий! Европу догоняете. Поздравляю! – женщина потрясла его за руку и кивнула остальным,

приглашая присоединиться.

Все ринулись поздравлять смущенного Прутикова. А Бу-тузов, из администрации, повернулся к Семен Семенычу.

– Раз такое дело... Может, еще что-нибудь захотят построить, выделить средства и все такое. Вы тогда будьте на связи. Облагородим город в стиле современности. Может, еще памятник на вокзале поставим.

– Нам бы дороги, – раздался голос из толпы, но быстро растаял в торжественном гвалте поздравлений.

На вокзале вскоре поставили монумент, сильно смахивающий на главу администрации, но точно утверждать никто не решится.

Артистка

Верочка Глушакова мечтала играть на сцене. Ее выразительные синие глаза в обрамлении густых золотистых ресниц излучали восторг и невинность. Но почему-то на приемную комиссию они никак не действовали. У Верочки была такая же золотистая копна волос, которую она распускала, встряхивала для убедительности романтического образа, но это почему-то тоже не принимало грозных судей в театральных училищах.

После пятой попытки устроить свою судьбу на подмостках один из сидящих за длинным столом, светловолосый и на вид совсем не вредный мужчина, заявил ей, что для того, чтобы хотя бы сносно играть нужно что-то еще помимо внешности и умения тарашиться. Так и сказал. «А где же она тарашилась?» – подумала Верочка, опуская длинные ресницы, чтобы скрыть блеск выразительных глаз.

Встретив такое препятствие между ней и искусством, Верочка решила пойти обходным путем. Если искусство не идет к ней, она сама придет к нему!

В двадцать шесть лет, работая продавцом в маленьком магазинчике, Верочка копила на жилплощадь, чтобы съехать из пятиэтажки. Квартира однокомнатная с пятиметровой кухней досталась ей от дяди, а родители жили за триста

километров на десятине земли и переезжать наотрез отказывались, – в такую тесноту, да и зачем? К Верочкиному неуёмному стремлению в артистки относились неодобрительно, но с надеждой, что в городе блажь дочери пройдет, и она хоть как-то устроится, а главное, найдет жениха. Но Верочка не сдавалась, женихов не искала, а настойчиво стремилась пробиться к искусству.

Она выучила еще одну басню, два стихотворения и одним прекрасным звездным вечером отправилась в ближайший театр. Как она узнала накануне, в театре несколько дней в неделю шла постановка молодого и перспективного режиссера, и такого же молодого и перспективного автора современной пьесы, которая пользовалась невероятным успехом.

Два дня Верочка наблюдала и слушала игру актеров – сначала с галерки, потом переместилась в партер. Артисты иногда выбегали в зал, занимая для игры все пространство.

С режиссером Верочке встретиться так и не удалось и устроить прослушивание в театре тоже.

Приходя домой, Верочка репетировала у зеркала заламывание рук, истошные крики и томные всхлипывания, которыми так была насыщена роль главной героини. А в третье свое посещение Верочка записала монолог героини в кульминационный момент в блокнот.

Деньги, отложенные на проведение досуга, неумолимо кончались, и пришлось устроиться уборщицей для подработки в вечернее время.

Всю неделю Верочка драила полы и тихо декламировала слова из роли. Через какое-то время она уже изящно водила шваброй по блестящему полу, грациозно выжимала тряпку и ставила ведро по центру коридора, как ценный реквизит. К нему она возвращалась, чтобы начать заново, если вдруг сбивалась и путала слова.

В субботу Верочка готовилась к выходу: мастерила длинное платье из черной блестящей материи, купленной в подвальчике магазина тканей недалеко от дома за триста сорок рублей за метр. Дорогая ткань требовала аккуратного подхода и сноровки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.